

На первый взгляд, судебный пристав-исполнитель (далее – СПИ) сделал все правильно. Возбудил исполнительное производство (ст. 30 Закона «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ, далее – Закон № 229-ФЗ) на основании надлежащего исполнительного документа (ст. 12-13 Закона № 229-ФЗ). Дождался истечения срока для добровольного исполнения должником требований исполнительного документа (части 11 и 12 статьи 30 Закона № 229-ФЗ). Только после этого обратил взыскание на денежные средства, находящиеся на расчетном счете должника (ст. 70 Закона № 229-ФЗ). Но здесь возникает 1 нюанс: в задаче не зря приведены даты осуществления приставом действий - и все они подпадают под новый, антисанкционный мораторий, введенный в РФ с 1 апреля по 01 октября 2022 г.

Согласно ст. 9.1 *Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022) "О несостоятельности (банкротстве)"*, для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах) Правительство Российской Федерации вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами (далее для целей настоящей статьи - мораторий), на срок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации.

В силу п. 1 *Постановления Правительства РФ от 28.03.2022 N 497 "О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами"* (далее – Постановление № 497), было решено ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей. Из данной формулировки следует, что такой мораторий, вот отличие от предыдущего антиковидного, распространяется практически на все хозяйствующие субъекты. Изъятия из общего перечня субъектов моратория предусмотрены лишь в п. 2 *Постановление № 497*, согласно которому мораторий не применяется в отношении должников, являющихся застройщиками многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, включенных в соответствии со статьей 23.1 *Федерального закона "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации"* в единый реестр проблемных объектов на дату вступления в силу настоящего постановления.

По поводу данного Постановления № 497 сразу же разгорелись нешуточные споры. ФНС России имело одно мнение (распространяется на всех должников, <https://fedresurs.ru/news/15ea1204-6371-4857-81af-71c267aba7db>), Минюст России –

противоположное (распространяется только на тех, в отношении которых подано заявление о признании банкротом, *ответ Минюста банков от 07 мая 2022 г. исх № 04-52513/22 на письмо Президента Ассоциации Российских*).

ФССП поначалу заняло промежуточную точку зрения. Так, 18.04.2022 в публичный доступ попала фотография письма первого заместителя директора ФССП России О.А. Помигаловой от 11.04.2022, в указанном письме территориальным органам ФССП России было предложено использовать следующий временный порядок реализации постановления Правительства РФ о Моратории 2022: вопрос приостановления исполнительного производства рассматривается только в случае поступления заявления от должника; в случае поступления заявления должника, пристав устанавливает наличие сведений об отсутствии возможности исполнения требования исполнительного документа, кроме того, осуществляется подтверждение указанных обстоятельств материалами исполнительного производства. Таким образом, позиция ФССП России была сведена к заявительному порядку приостановления исполнительного производства в отношении Мораторных должников и только в отношении тех из них, по которым подтвержден факт отсутствия возможности исполнить требование кредитора.

Указанным обстоятельством объясняется, что приставы не перестали исполнять требования исполнительных документов в отношении всех организаций/физических лиц. Такое решение я считаю здравым, поскольку «замораживание» исполнительные производства по всей стране вне зависимости от реального финансового положения должников могло вызвать полный коллапс в системе исполнительных действий и существенно затруднить работу системы УФССП в будущем, по истечении срока, на который был введен мораторий.

Отдельно стоит отметить, что 24.05.2022 на сайте Ассоциации российских банков появилась новость (https://arb.ru/arb/press-on-arb/fssp_rossii_otvetila_pro_moratoriy-10558932) о том, что ФССП России дало ответ на их обращение, согласно указанному ответу в связи с обязательностью требований судебного пристава-исполнителя, постановления судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на денежные средства должника, находящиеся на счете, до получения от судебного пристава-исполнителя постановления о приостановлении исполнительного производства обязательны к исполнению кредитными организациями.

Вместе с тем, задавшим тон судебной практике *Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ по делу № А40-233155/2020 от 18 апреля 2022 г.* установлено, что такое толкование закона первого заместителя директора ФССП России идет в разрез с буквальным содержанием норм права. ВС РФ в данном определении привел следующие аргументы своей позиции.

Согласно подпункту 4 пункта 3 статьи 91 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» на срок действия моратория в отношении должников, на которых он распространяется, приостанавливается исполнительное производство по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до введения моратория (при этом не снимаются аресты на имущество должника и иные ограничения в части распоряжения имуществом должника, наложенные в ходе исполнительного производства). Отклоняя доводы общества о том, что на него распространяется действие моратория, согласно которому судебный пристав-исполнитель должен был приостановить исполнительное производство № 86347/20/11054-ИП, суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, исходил из того, что меры по приостановлению исполнительного производства в период действия моратория распространяются только на должников – граждан, а в отношении должников – юридических лиц, относящихся к субъектам малого и среднего предпринимательства, действует мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов.

Вместе с тем, как указал ВС РФ, такие выводы основаны на неправильном толковании и применении норм права в их системном единстве. Исходя из требований статьи 91 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» одним из правовых последствий распространения на должников, определенных по указанным выше правилам, моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов является приостановление исполнительного производства по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до введения моратория. Этот вывод следует и из содержания иных законов. Так, 08.06.2020 вступил в силу Федеральный закон от 08.06.2020 № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции», согласно которому часть 1 статьи 40 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» дополнена пунктом 9. С отмеченной даты в соответствии с пунктом 9 части 1 статьи 40 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительное производство подлежит приостановлению судебным приставом-исполнителем полностью или частично в случае распространения на должника моратория на возбуждение дел о банкротстве, предусмотренного статьей 91 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Данная норма имеет императивный характер, что обуславливает необходимость ее соблюдения судебным приставом-исполнителем.

Итак, исходя из руководящих разъяснений по вопросам правоприменения, принятых высшей судебной инстанцией РФ, если должник не заявлял об отказе от применения в

отношении его моратория согласно абзацу 3 пункта 1 статьи 91 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а постановление о возбуждении исполнительного производства» вынесено в отношении него судебным приставом-исполнителем в период действия моратория, такое исполнительное производство **подлежит приостановлению** до истечения периода моратория, а **любые действия по принудительному взысканию** денежных средств по исполнительным документам **являются в этом случае незаконными**. Учитывая, что по условиям задачи разбирается пример с исполнительными действиями в отношении организации, очень маловероятно, что региональный арбитражный суд, куда поступит жалоба на СПИ, примет решение, отличное от приведенных указаний Судебной коллегии ВС по экономическим спорам.

Стоит также отметить, что даже Правительство РФ поддержало позицию о применимости всех последствий моратория в отношении всех (а не только банкротных) должников. Так, в *Официальном отзыве Правительства РФ на законопроект № 123230-8 «О внесении изменений в отдельные положения законодательных актов РФ»*, внесенный депутатом ГД РФ Наумовым С.А., Правительство отметило, что целью моратория является обеспечение стабильности экономики путем оказания поддержки лицам, на которых распространяется мораторий, **независимо от наличия у них признаков неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества**. Со ссылкой на *Постановление Пленума ВС РФ № 44 от 24 декабря 2020 г.* Правительство РФ отвергло указанный законопроект, предлагавший ввести ограничительные критерии субъектов, в отношении которых применяются последствия введения упомянутого моратория на банкротство (<https://sozd.duma.gov.ru/bill/123230-8>).

В указанной связи, как я считаю, с учетом складывающейся судебной и правоприменительной практики, действия СПИ, описанные в условиях задачи, выразившиеся в обращении взыскания на денсредства должника и в неприостановлении возбужденного исполнительного производства, несмотря на незначительную величину долга (а его нельзя отнести к текущим расходам по смыслу банкротного законодательства, поскольку заявлен ко взысканию период прошлого календарного года) будут признаны судом незаконными. Суд укажет обязательными к применению нормы пункта 9 части 1 статьи 40 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (о необходимости приостановления исполнительного производства).

Кроме того, очевидно, что действия СПИ по списанию средств со счета ООО «Забава» в ПАО «Сбербанк» незаконны как идущие в разрез с положениями п. 31 *Постановление Пленума Верховного Суда России от 17 ноября 2015 г. №50*, согласно которому последствия приостановления исполнительного производства заключаются в недопущении применения мер

принудительного исполнения, предусмотренных частью 3 статьи 68 Закона об исполнительном производстве, в период приостановления исполнительного производства до его возобновления (часть 6 статьи 45 Закона). С учётом положений части 1 статьи 64 Закона об исполнительном производстве в период приостановления исполнительного производства (приостановления исполнения судебного акта) в целях обеспечения исполнения исполнительного документа судебным приставом-исполнителем могут быть осуществлены отдельные исполнительные действия, например, наложение ареста, установление запрета на распоряжение имуществом.